

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
26 March 2013
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Четвертая сессия

Вена, 27-31 мая 2013 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

**Осуществление глав III (Криминализация
и правоохранительная деятельность)
и IV (Международное сотрудничество) Конвенции
Организации Объединенных Наций против коррупции
(обзор статей 46-50)**

Тематический доклад, подготовленный Секретариатом

Резюме

В настоящем тематическом докладе содержится информация о ходе осуществления статей 46-50 главы IV (Международное сотрудничество) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции государствами-участниками, в отношении которых проводится обзор, в первый и второй годы первого цикла Механизма обзора хода осуществления Конвенции, учрежденного Конференцией государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в ее резолюции 3/1.

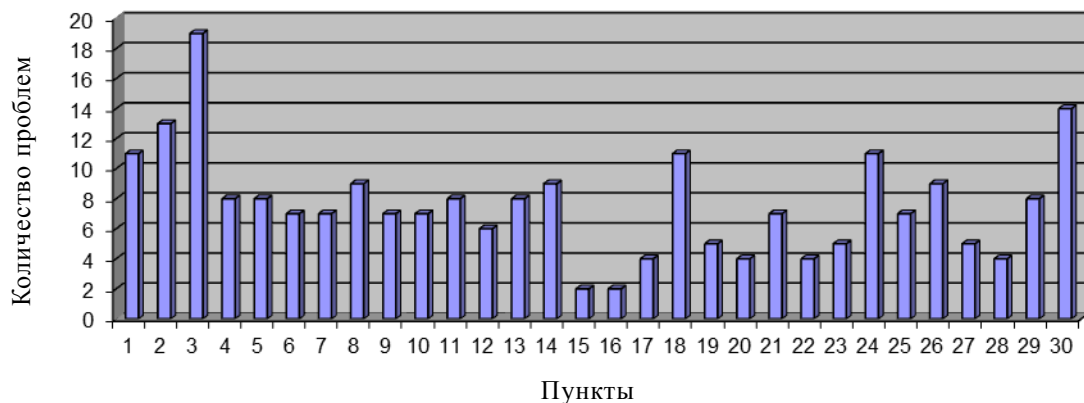
* CAC/COSP/IRG/2013/1.

I. Осуществление главы IV (Международное сотрудничество) Конвенции

A. Взаимная правовая помощь

Проблемы, связанные со статьей 46, в разбивке по пунктам

1. Масштабы и сфера охвата режимов взаимной правовой помощи значительно различаются. У большинства государств предусмотрены соответствующие законы и меры, касающиеся оказания взаимной правовой помощи. Однако некоторым государствам-участникам еще только предстоит принять соответствующие законы и рационализировать соответствующие процедуры или устранить правовые и практические препятствия на пути международного сотрудничества. Четырнадцать государств-участников приняли специальные нормативно-правовые положения либо в виде самостоятельных законов, либо в рамках более широкого законодательства, как, например, Уголовный кодекс или Уголовно-процессуальный кодекс. Большинство государств-участников также заключили международные договоры, регулирующие международное сотрудничество по уголовно-правовым вопросам. Одиннадцать государств-участников сообщили, что ввиду отсутствия подробного внутреннего законодательства по данному вопросу взаимная правовая помощь оказывается на основе многосторонних и двусторонних договоров. В большинстве случаев в отсутствие договоров взаимная правовая помощь может быть предоставлена на основе принципа взаимности или индивидуально с учетом каждого конкретного случая. Хотя большинство государств ратифицировали договоры и международные конвенции о взаимной правовой помощи и обязались оказывать помощь следственным и судебным органам и органам прокуратуры, отмечалось, что им трудно привести статистические данные или примеры для того, чтобы проиллюстрировать, как положения о взаимной правовой помощи осуществляются на практике.

Вставка 1

Пример осуществления статьи 46 (1)

Одно государство-участник сообщило, что его законодательство о взаимной правовой помощи по уголовным делам было дополнено специальными нормативно-правовыми положениями, облегчающими направление просьб о взаимной правовой помощи в адрес других государств – участников Конвенции и рассмотрение просьб, поступающих с их стороны, в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией.

Другое государство опубликовало свод руководящих принципов по взаимной правовой помощи ("руководящие принципы"), которые дают запрашивающим государствам и исполняющим органам информацию, необходимую для подготовки просьбы к центральному органу. Такая организация информационного обмена позволяет данному государству ежегодно получать более 3 000 просьб об оказании взаимной правовой помощи, в том числе примерно по 500 делам, связанным с коррупцией.

2. Важными элементами режима взаимной правовой помощи государств-участников являются как многосторонние, так и двусторонние договоры. Правовая основа для оказания взаимной правовой помощи, как и в случае с выдачей, зависит от особенностей правовой системы каждого государства. В государствах-участниках, в которых допускается прямое применение международных договоров, будут применяться автоматически вступающие в силу положения Конвенции без необходимости принятия специального законодательства об осуществлении. В тех же государствах, в которых для вступления международных договоров в силу требуется принятие имплементирующего законодательства, положения Конвенции не будут применимы до тех пор, пока не будут приняты законы об их введении в действие, и их необходимо будет отразить в национальном законодательстве и практике. В государствах-участниках наблюдаются значительные различия в положениях, касающихся взаимной правовой помощи, даже в тех случаях, когда имеется внутреннее законодательство по вопросам взаимной правовой помощи в делах, связанных с коррупцией, и даже в сходных правовых системах. Одно государство с системой общего права упомянуло трудности, возникающие при оказании взаимной правовой помощи в связи с принятием принудительных мер, даже в отношении с другими государствами с такой же системой права. Эти трудности обусловлены различным восприятием принудительного характера некоторых мер, например ордера на обыск, что приводит к выдвижению различных требований независимо от схожести правовых систем.

3. Большинство государств-участников допускают возможность оказания помощи в связи с преступлениями, за совершение которых к ответственности могут привлекаться юридические лица, но лишь небольшая часть из них привела примеры реальных дел. Во внутреннем законодательстве шести государств-участников принцип уголовной ответственности юридических лиц не установлен, но взаимная правовая помощь может быть предоставлена, если

не требуется обоюдное признание соответствующего деяния уголовно наказуемым и если действует принцип взаимности. Два государства-участника сообщили о своем намерении принять законодательство, четко регулирующее предоставление взаимной правовой помощи в связи с преступлениями, за совершение которых может быть привлечено к ответственности юридическое лицо. Пять стран не представили никакой информации по данному вопросу.

4. Цели, в которых согласно статье 46 (3) Конвенции может запрашиваться взаимная правовая помощь, в значительной степени отражены во внутреннем законодательстве пятнадцати государств-участников. Восемь из них сообщили, что эти цели перечислены или дополнены в применимых двусторонних или многосторонних договорах о взаимной правовой помощи. В большинстве государств-участников среди целей, в которых может запрашиваться взаимная правовая помощь, прямо не упоминается возвращение активов, предусмотренное главой V Конвенции. Тем не менее в законодательстве некоторых государств-участников есть положения, касающиеся оказания помощи в выявлении, замораживании и конфискации доходов от преступлений в целях обеспечения возвращения активов. В одном случае во внутреннем законодательстве не указаны какие-либо цели, для достижения которых может быть предоставлена взаимная правовая помощь. Поэтому по просьбе могут быть выполнены любые процессуальные действия при том условии, что такие действия допустимы в рамках аналогичных внутренних дел. Ни одно из государств-участников не сообщило о получении просьб, связанных с предполагаемым совершением коррупционных правонарушений юридическими лицами.

Вставка 2

Пример осуществления статьи 46 (3)

В одном государстве-участнике, в котором Конвенция имеет прямое применение и служит правовым основанием для оказания взаимной правовой помощи, в том числе в связи с возвращением активов, национальные органы отметили, что после выполнения просьбы об оказании взаимной правовой помощи следственные органы и прокуратура располагают всеми юридическими полномочиями, которые они имели бы в рамках любого национального дела, в том числе в связи с принятием любых мер в плане ареста и конфискации. Для временных мер уровень доказательств будет даже ниже, чем в случае национальных дел (*prima facie case*).

5. Добровольная передача информации иностранным органам, о которой говорится в статьях 46 (4) и 46 (5) Конвенции, неоднократно отмечалась на международных форумах как пример позитивной практики, свидетельствующей об осуществлении сотрудничества между государствами. Такая практика, как правило, специально не регулируется. В двух государствах-участниках конкретно регулируется добровольный обмен информацией между судебными органами, а еще в одном даже назначен специальный орган, уполномоченный передавать информацию без предварительной просьбы. Несколько государств-участников сообщили, что добровольная передача информации, даже если она не предусмотрена в законодательстве, может производиться при условии, что это прямо не

запрещено, и отметили, что такая передача часто осуществляется по неофициальным каналам связи, имеющимся у правоохранительных органов.

Вставка 3

Пример осуществления статьи 46 (4 и 5)

Одно государство-участник сообщило, что для добровольной передачи иностранным органам информации, которая может включать конфиденциальные сведения и материалы следствия (в том числе персональные данные), не нужно создавать никакой законодательной базы. Это может быть сделано на основании обычных связующих положений, предусмотренных в Законе государства-участника о защите данных и допускающих исключения из других нормативно-правовых положений, в частности для целей предупреждения и выявления преступлений.

6. В большинстве государств-участников в исполнении просьб о взаимной правовой помощи не может быть отказано на основании банковской тайны, даже если нет никаких четких положений, запрещающих такой отказ. Подавляющее большинство государств-участников, в которых проводился обзор, подтвердили, что законодательство о банковской тайне не является препятствием для предоставления взаимной правовой помощи в соответствии с Конвенцией, и несколько государств-участников сообщили, что они регулярно предоставляют запрашивающим государствам информацию, полученную от финансовых учреждений. В некоторых случаях для получения доступа к банковским данным требуется соответствующее разрешение прокуратуры или суда. Одно государство-участник сообщило, что у него нет какого-либо законодательства, которое устанавливало бы тайну банковской информации, однако банковская информация и информация о счетах того или иного лица является конфиденциальной. Раскрытие такой информации правоохранительным органам регулируют два закона, которые позволяют компетентным органам предоставлять информацию для расследования уголовных дел за границей. В другом случае просьба о предоставлении деловой документации или информации о банковских счетах физических лиц направляется в прокуратуру, которая принимает решение с учетом баланса различных задействованных прав и интересов, включая предусмотренные в конституции индивидуальные права лиц, чьи документы просят предоставить. Следует отметить, что ряд государств-участников применяют в этой связи Конвенцию напрямую.

7. В отличие от подхода, принятого в отношении выдачи, большинство государств-участников не рассматривают обоюдное признание соответствующего деяния уголовно наказуемым в качестве непрямого условия оказания взаимной правовой помощи. В восьми случаях в отсутствие такого признания помощь в связи с принятием принудительных мер оказываться не будет. В трех государствах-участниках отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым было факультативным основанием для отказа в помощи. В трех случаях проводившим обзор специалистам не было дано четкого ответа на данный вопрос. Два государства-участника сообщили, что обоюдное признание деяния преступлением является обязательным требованием, однако не уточнили,

разрешается ли оказывать помощь в том случае, когда она не связана с принудительными мерами. Объем и виды помощи, которая предоставляется в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым, в разных государствах неодинаковы и основываются также на соображениях, связанных с правами человека.

Вставка 4

Примеры осуществления статьи 46 (9)

В одном государстве-участнике просьбы, связанные с принятием принудительных мер, могут быть в принципе выполнены при условии обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым. Однако даже в отсутствие такого признания взаимная правовая помощь, связанная с принятием принудительных мер, может быть предоставлена в порядке исключения, если просьба преследует цель а) освободить соответствующее лицо от уголовной ответственности; или б) осуществить уголовное преследование в связи с преступлениями, состав которых заключается в совершении сексуальных действий с несовершеннолетними.

Другое государство подчеркнуло важность гибкого применения принципа обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым в соответствии с внутренним законодательством, с тем чтобы оно отвечало требованиям Конвенции. Оценка данного принципа производится путем поиска аналогов противоправного поведения, даже если преступное деяние может именоваться в запрашивающем государстве иначе. В отношении соответствующего деяния применяется тот или иной критерий, а не какое-то конкретное поименованное преступление или определение преступления в запрашиваемом государстве.

8. Двенадцать государств-участников напрямую применяют положения статей 46 (10), 46 (11) и 46 (12) Конвенции, касающиеся передачи задержанных лиц для целей установления личности или дачи показаний, в тех случаях, когда данный вопрос не урегулирован специальными двусторонними или многосторонними договорами. Десять государств-участников подтвердили, что они регулируют этот вопрос в соответствии с требованиями Конвенции, в частности в том что касается гарантии личной безопасности и согласия задержанного лица на осуществление передачи. Одно государство сообщило, что оно является участником регионального документа, касающегося сотрудничества судебных органов, в котором есть положения и по данному вопросу.

Вставка 5

Пример осуществления статьи 46 (10, 11, 12)

В одном государстве в отсутствие соответствующего законодательства передача лиц, находящихся под стражей, регулируется соглашениями о взаимной правовой помощи.

Вставка 6

Статистические данные, касающиеся уведомления Генерального секретаря в соответствии со статьей 46 (13)

Приведенный ниже анализ основан на официальных уведомлениях, направленных в Секретариат государствами – участниками Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в соответствии с пунктом 13 статьи 46 Конвенции. Эта информация размещена на следующем веб-сайте: www.unodc.org/unodc/en/legal-tools/directories-of-competent-national-authorities.html.

В настоящее время 102¹ государства-участника официально уведомили Секретариат о своих центральных органах, которые несут ответственность за получение просьб об оказании взаимной правовой помощи. Хотя большинство государств-участников назначили один центральный орган (89), некоторые уведомили о назначении нескольких таких органов (13).

В Конвенции возможность назначения более одного центрального органа оговорена следующим образом: *"Если в Государстве-участнике имеется специальный регион или территория с отдельной системой оказания взаимной правовой помощи, оно может назначить особый центральный орган, который будет выполнять такую же функцию в отношении этого региона или территории"*. Ясно, что в одних государствах-участниках назначение более одного центрального органа обусловлено причинами, предусмотренными в Конвенции. В ряде других случаев различие, как представляется, основано на других критериях. Такие критерии будут включать вид запрашиваемой информации (связано ли это с расследованием или уголовным преследованием либо связано ли это с выдачей или другими видами помощи), этап рассмотрения дела, к которому относится информация (была ли представлена просьба до начала или во время судебного разбирательства), местонахождение запрашивающего государства (поступила ли просьба из того же самого региона или нет) или наличие двустороннего договора между запрашивающим и запрашиваемым государством.

Исходя из информации по тем государствам-участникам, которые назначили только один орган, можно привести следующие статистические данные: 54 процента государств-участников назначили в качестве центрального органа министерство юстиции или департамент юстиции. Затем следуют Генеральная прокуратура или канцелярия Генерального атторнея (22 процента государств-участников) и министерство иностранных дел (8 процентов государств-участников).

Тридцать восемь процентов государств-участников, назначивших более одного центрального органа, назвали в качестве одного из таких органов министерство внутренних дел. В странах, которые назначили только один центральный орган, на долю этого министерства приходится лишь 3 процента назначений.

На приведенной ниже диаграмме показаны виды назначенных странами центральных органов:

9. Что касается 34 докладов государств, включенных в нынешний анализ, то все государства-участники, кроме одного, назначили центральный орган, отвечающий за получение просьб об оказании взаимной правовой помощи. В четырех случаях уведомление Генеральному секретарю направлено не было. В соответствии с приведенным выше общим анализом назначений центральных органов в большинстве государств-участников, по которым проводился обзор, таким центральным органом является министерство юстиции; одно государство назначило министерство внутренних дел, два государства – министерство иностранных дел и четыре государства – канцелярию Генерального атторнея. В нескольких государствах определен конкретный департамент или даже конкретное должностное лицо, на которые возложено выполнение этой задачи в министерстве. Некоторые государства-участники назначили более одного центрального органа, и разделение функций между ними осуществляется с учетом вида преступления или территориального деления. Имелись также различия в структуре центрального органа и его составе, а также в том, что касается подчиненности (подотчетен государственному секретарю или другому органу). Некоторые страны также назначили различные центральные органы по различным договорам; они сообщили, что на практике это, как правило, не вызывает никаких проблем.

10. В восьми государствах-участниках просьбы об оказании взаимной правовой помощи должны направляться по дипломатическим каналам. Два из них ограничивают использование дипломатических каналов просьбами, представляемыми государствами, с которыми у него нет действующего договора, или случаями, когда в договоре предусмотрен такой порядок действий. В четырех случаях просьбы могут направляться непосредственно тому компетентному органу, со стороны которого требуется оказание помощи.

11. Большинство государств-участников сообщили, что в чрезвычайных обстоятельствах к рассмотрению принимаются также просьбы, направленные через Интерпол, хотя в некоторых случаях ту же просьбу требуется впоследствии направить и по официальным каналам. Некоторые государства могут согласиться с таким экстренным представлением просьб на условиях взаимности.

Вставка 7

Примеры осуществления статьи 46 (13)

Одно государство-участник возложило выполнение функций центрального органа на тот же правительственный департамент, который отвечает за все международные договоры о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам. В рамках этого центрального органа было создано специальное подразделение для рассмотрения всех просьб об оказании взаимной правовой помощи. Это позволило упорядочить данный процесс и своевременно выявлять слабые места в системе.

В другом государстве-участнике на веб-сайте центрального органа размещена подробная информация о том, каким образом центральный орган мог бы оказать содействие зарубежным государствам при предоставлении взаимной правовой помощи, ссылки на внутреннее законодательство и информация о применимых двусторонних и многосторонних соглашениях.

12. Двадцать одно государство-участник проинформировало о языках, на которых можно представлять просьбы о помощи. В девяти случаях приемлемым считается лишь официальный язык государства-участника. Пять государств-участников сообщили Генеральному секретарю, что они принимают к рассмотрению просьбы о взаимной правовой помощи, составленные на государственном или английском языке. Одно государство-участник указало, что оно принимает просьбы, переведенные на любой из официальных языков Организации Объединенных Наций. Шесть государств-участников считают возможным принимать к рассмотрению просьбы, изложенные в устной форме, а десять подтвердили, что готовы принимать просьбы, направленные по электронной почте; в большинстве случаев такие просьбы позднее требуется представить также в письменной форме. Большинство государств-участников подтвердили, что их законодательство не запрещает запрашивать дополнительную информацию после получения первоначальной просьбы.

Вставка 8

Примеры осуществления статьи 46 (14)

Как сообщило одно государство-участник, если иностранные органы представляют судебное поручение по факсимильной связи, электронной почте или с использованием других оперативных средств связи, министерство юстиции передает запрос в местные органы для исполнения до получения подлинного экземпляра запроса. Кроме того, при рассмотрении возможности исполнения принудительных мер суда этого государства-участника никогда не требуют представления подлинников материалов в качестве предварительного условия для принятия решения.

13. Подавляющее большинство государств стремится выполнять условия или следовать процедурам, которые установлены запрашивающими государствами, в частности в отношении соблюдения требования о предоставлении доказательств, если такие требования не противоречат внутреннему законодательству или конституционным принципам.

14. Заслушивание свидетелей с помощью видеосвязи разрешено внутренним законодательством двенадцати государств-участников. В двух случаях использование этого канала для дачи показаний считается допустимым, если оно прямо не запрещено и основывается на непосредственном применении Конвенции. Только одно государство сообщило, что эта практика не допускается национальным законодательством. Восемь государств-участников рассматривали просьбы об оказании взаимной правовой помощи, связанные с проведением заслушивания с помощью видеосвязи. Два из них регулярно обращались с такими просьбами о помощи к иностранным государствам и сами оказывали им помощь при снятии показаний с использованием видеосвязи. Одно государство-участник сообщило, что оно заключило региональную конвенцию, регулирующую все аспекты использования видеосвязи в рамках международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам. В одном случае отсутствие внутреннего регулирования было объяснено слабым развитием необходимой инфраструктуры.

Вставка 9

Пример осуществления статьи 46 (18)

Несколько государств-участников сообщили, что они широко использовали видеосвязь для получения показаний, и это помогало им избежать затяжных процедур и высоких расходов, связанных с передачей свидетелей.

15. В большинстве правовых систем положение об особом характере информации и доказательств, закрепленное в статье 46 (19) Конвенции, соблюдается. Большинство государств-участников также указали, что факт получения просьбы и ее содержание подлежат сохранению в тайне, если запрашивающее государство просит об этом. Если необходимо использовать доказательства для любого другого производства, которое не было указано в первоначальной просьбе, то обычная процедура заключается в установлении соответствующего контакта между центральными органами до использования материалов для целей этого производства.

Вставка 10

Пример осуществления статьи 46 (19)

В одном государстве-участнике, хотя внутреннее законодательство о взаимной правовой помощи и не содержит положений об особом характере информации и доказательств, оно применяется с учетом того, что это является общепринятой нормой международного права.

Некоторые государства подтвердили, что они включили этот принцип в свои двусторонние соглашения о помощи.

16. В большинстве государств-участников имеется законодательство, предусматривающее те же основания для отказа в просьбе, что и основания, перечисленные в Конвенции. Лишь в некоторых случаях во внутреннем законодательстве указаны иные основания для отказа, как, например, нанесение ущерба осуществляемому расследованию в запрашиваемой стране, чрезмерное бремя для внутренних ресурсов, политический характер или

недостаточная степень тяжести правонарушения и возможное причинение ущерба общепризнанным правам и основным свободам отдельного лица.

17. Подавляющее большинство государств-участников отметили, что в исполнении просьбы об оказании взаимной правовой помощи не может быть отказано лишь на том основании, что преступление связано с налоговыми вопросами. Они также привели причины отказа.

18. Как правило, в законодательстве нет положений, касающихся срока, в течение которого должны исполняться просьбы, и конкретно не предусматривается предоставление информации о ходе выполнения просьб. Тем не менее у центральных органов, как выяснилось, нередко есть надлежащие меры воздействия на ход дела в целях организации их внутренней работы. В некоторых случаях это включает руководящие принципы. Среднее время, необходимое для ответа на просьбу, составляет от одного до шести месяцев. Однако несколько государств подчеркнули, что требуемое время зависит от характера запроса, вида помощи и сложности рассматриваемого дела; некоторые государства также указали, что это время зависит от применяемых двусторонних соглашений. В ряде случаев рассмотрение просьбы может занять более одного года. С другой стороны, несколько государств-участников сообщили, что если запрашивающее государство отметило необходимость срочного рассмотрения данного вопроса, то ответ на просьбу будет дан в течение нескольких дней. Одно государство заявило, что оно, как правило, отвечает на все просьбы в течение двух недель, что считается образцовым показателем. Другое государство-участник подтвердило, что оно способно принимать определенные меры, как, например, замораживание банковских счетов, в кратчайшие сроки, зачастую в течение часа. В целом было признано, что ответы на просьбы, направляемые государствами с такими же правовыми, политическими или культурными традициями, что и в запрашиваемом государстве, предоставляются более оперативно. По мнению ряда государств-участников, примером успешного выполнения просьб является использование систем организации судопроизводства в центральных органах, что позволяет контролировать продолжительность процедуры оказания взаимной правовой помощи в целях совершенствования стандартной практики.

Вставка 11

Примеры осуществления статьи 46 (24)

Одно государство-участник сообщило, что сотрудники его центрального органа постоянно, почти ежедневно поддерживают связь со своими коллегами в странах, которые представили большое число просьб об оказании взаимной правовой помощи. Этот центральный орган также стремится проводить регулярные ежегодные консультации с крупнейшими партнерами в области выдачи и предоставления взаимной правовой помощи.

Другое государство-участник следит за ходом выполнения просьб об оказании взаимной правовой помощи с помощью специально предназначенной для изучения материалов судебных дел базы данных, особенности которой позволяют сотрудникам, занимающимся теми или иными делами, отслеживать каждый шаг, предпринятый в рамках данного дела, и благодаря этому выявлять задержки в выполнении просьбы.

В одном государстве-участнике, в котором проводился обзор, несмотря на то что его законодательство не предусматривает никаких конкретных сроков исполнения просьб о взаимной правовой помощи, распоряжение Генерального прокурора содержит императивные нормы не только для органов прокуратуры, но и для всех других правоохранительных органов, которые обязывают компетентные территориальные органы принимать меры для оказания правовой помощи в течение десяти дней, а Группу по вопросам международной помощи при Генеральной прокуратуре – немедленно отправлять необходимые материалы.

Центральный орган другого государства, как правило, отвечает на срочные запросы в течение пяти рабочих дней, а на обычные просьбы – в течение десяти рабочих дней. Однако продолжительность срока, необходимого для выполнения просьбы, зависит от сложности требуемых доказательств, а также от других факторов, таких как время, назначенное для слушания дела в суде, и наличие свидетелей.

19. В большинстве государств-участников проведение консультаций с запрашивающим государством-участником до принятия решения об отказе в выполнении просьбы о помощи или отсрочке ее выполнения не запрещено, и несколько государств упомянули двусторонние договоры, прямо регулирующие этот вопрос. Однако было приведено весьма ограниченное число примеров таких консультаций. Хотя о конкретных случаях отсрочки выполнения просьб по причине параллельного проведения других текущих расследований не сообщалось, ряд государств утверждали, что такая отсрочка может быть предусмотрена в соответствии с внутренним законодательством или вследствие прямого применения Конвенции. Даже в тех случаях, когда никаких конкретных правовых положений, регулирующих данный вопрос, нет, ряд государств указали, что их центральные органы выполняют эти требования в соответствии со сложившейся судебной практикой и процедурами.

Вставка 12

Примеры осуществления статьи 46 (25)

При получении просьбы об оказании взаимной правовой помощи, в которой отсутствуют предписанные элементы, центральный орган одного государства-участника в порядке стандартной практики связывается с посольством запрашивающего государства с целью прояснения условий, при которых просьба могла бы быть выполнена.

20. Положение о гарантиях личной безопасности свидетелей, предусмотренное в статье 46 (27) Конвенции, действует в подавляющем большинстве государств, будучи закреплено в соответствующих многосторонних или двусторонних договорах либо во внутреннем законодательстве. Некоторые государства заявили, что в этой связи Конвенция может применяться напрямую.

21. Расходы, связанные с выполнением просьб об оказании взаимной правовой помощи, как правило, покрываются запрашиваемым государством. Четыре государства-участника сообщили о случаях, когда чрезвычайные

расходы частично покрывались запрашивающим государством в соответствии со специальной договоренностью. Кроме того, законодательство некоторых государств-участников предусматривает, что запрашивающее государство должно покрывать некоторые расходы, связанные с выполнением специфических просьб, например расходы, понесенные в результате дачи показаний экспертом или передачи свидетелей, находящихся под стражей. В двух государствах-участниках применимое законодательство предусматривает, что расходы покрываются запрашивающим государством, если только иное не предусмотрено соответствующими государствами.

Вставка 13

Пример осуществления статьи 46 (28)

Из-за отсутствия положений, регулирующих вопрос о расходах, возникали задержки в выполнении просьб об оказании помощи:

одно государство-участник зарезервировало за собой право решать, возлагать ли расходы на запрашивающее государство полностью или частично. В ходе обзора было рекомендовано изменить эту практику путем введения обязательства заранее проводить с запрашивающим государством консультации по вопросу покрытия расходов;

другое государство-участник покрывало расходы на выполнение всех соответствующих просьб и не проводило консультаций с запрашивающими государствами в отношении чрезвычайных расходов;

и третье государство-участник решало вопрос о расходах в рамках двусторонних соглашений, предусматривая, что каждая сторона берет на себя свои собственные расходы.

22. Большинство государств-участников сообщили, что запрашивающему государству предоставляются документы, открытые для публичного доступа. Что касается государственных документов, к которым публичного доступа нет, то одно государство-участник заявило, что оно часто предоставляет запрашивающим государствам такие документы, включая отчеты полиции и правоохранительных органов. В другом случае – все документы, находящиеся в распоряжении компетентных органов, считаются общедоступными и, таким образом, теоретически могут быть предоставлены запрашивающим государствам. И наконец, одно государство-участник проводит различие между различными видами закрытой информации: "информацией ограниченного распространения", которая может предоставляться запрашивающему государству, "секретной информацией" и "конфиденциальной информацией", которая может предоставляться в отдельных случаях, и "совершенно секретной информацией", которая не предоставляется ни при каких обстоятельствах. В одном государстве никаких конкретных законодательных требований в отношении этого положения нет; однако эти материалы могут быть предоставлены в любом формате, который является приемлемым для запрашивающего государства, и это позволяет выполнить соответствующие требования о предоставлении доказательств.

23. На практическом уровне, хотя некоторые государства указали, что они сталкиваются с серьезными проблемами в плане оказания эффективной взаимной правовой помощи, государства в целом сообщили, что сотрудничество непрерывно улучшается. Стратегические установки, направленные на укрепление сотрудничества, включают разработку современных инструментов и механизмов для расширения обмена информацией. Полезной практикой стал и обмен опытом между государствами-участниками. В ряде докладов отмечалось, что государства-участники укрепляли свои механизмы и сети международного сотрудничества, в частности благодаря членству и активному участию в региональных органах, с целью содействия оказанию межгосударственной правовой помощи в регионе. В этой же связи некоторые государства-участники упоминали эффективные передовые региональные инструменты и механизмы, способствующие оказанию взаимной правовой помощи, и ссылались на современные сети сотрудничества в судебной области. Признавалось также, что большой вклад в улучшение сотрудничества в судебной области вносят региональные организации.

В. Передача уголовного производства

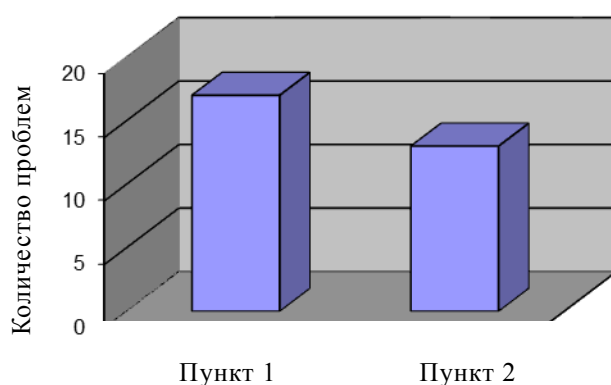
24. Пятнадцать государств-участников отметили, что в их правовых системах не предусмотрено никаких положений, регулирующих передачу уголовного производства между государствами. Однако некоторые из этих государств-участников сообщали, когда такая передача производилась на основании специальных договоренностей. Кроме того, возможность передачи уголовного производства рассматривается в Европейской конвенции о передаче уголовного судопроизводства, которую одно из государств-участников использует в случаях передачи судопроизводства. К тому же этот вопрос затрагивается в общих чертах в региональном документе, который подписан, но пока не ратифицирован одним государством-участником. В двенадцати случаях возможность передачи производства предусмотрена внутренним законодательством либо общими положениями двусторонних или многосторонних договоров, однако в ряде случаев она еще ни разу не осуществлялась на практике. Внутреннее законодательство еще одного государства предусматривает возможность такой передачи в рамках региональной международной организации в связи с преступлениями, состав которых состоит в отмывании денежных средств. Одно государство-участник, как выяснилось, довольно активно использует эту форму международного сотрудничества, особенно с соседними странами: оно сообщило, что в период 2009-2011 годов поступило в общей сложности 59 и было отправлено 47 таких просьб. Другое государство-участник сообщило, что с января 2010 года оно получило более 750 просьб о передаче в его юрисдикцию производства по делам, которые в основном были связаны с мошенничеством, однако оно не смогло подтвердить, сколько из этих производств было в конечном счете принято.

25. Одно из государств-участников сообщило, что передача уголовного производства является обычной практикой, однако не привело ни одного конкретного примера. По вопросу о том, допускают ли государства-участники

возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии с Конвенцией, никакой информации представлено не было. Еще одно государство-участник заявило, что в тех случаях, когда в выдаче отказывают на основании гражданства лица, передача уголовного производства считается частью обязательства "выдавать или осуществлять судебное преследование"; во всех остальных случаях передача уголовного производства может осуществляться на основе договоренностей, достигнутых в каждом конкретном случае на индивидуальной основе.

С. Сотрудничество между правоохранительными органами

Проблемы, связанные со статьей 48, в разбивке по пунктам

26. По сообщениям государств-участников, связь между компетентными органами, занимающимися борьбой с коррупцией, и правоохранительными органами часто осуществляется как на региональном, так и на глобальном уровне. У ряда государств-участников имеется внутреннее законодательство, которое делает такое сотрудничество возможным. Взаимодействие может также осуществляться на основе договоров, в соответствии с нормативно-правовой базой, разработанной региональными международными организациями (включая Европейский союз, Организацию американских государств, Организацию Исламская конференция, ОБСЕ, Содружество Независимых Государств), или в рамках региональных сетей (таких, как Конференция глав полицейских сил стран – членов АСЕАН, Камденская межучрежденческая сеть возвращения активов (CARIN) или сети, схожие с CARIN). В контексте регионального сотрудничества разработаны различные вспомогательные средства, такие как защищенные базы данных для обмена информацией между правоохранительными органами. Некоторые государства-участники могут также предусматривать сотрудничество между правоохранительными органами на основе специальных договоренностей без какого-либо конкретного внутреннего законодательства или договорно-правовых оснований.

27. Членство в Интерполе обычно рассматривается как одно из условий, содействующих сотрудничеству между правоохранительными органами на

международном уровне. Упоминалась разработанная Интерполом глобальная полицейская система связи I-24/7 как средство обмена важнейшей информацией о преступниках и преступной деятельности во всем мире. В то же время отмечалось, что Интерпол не может заменить прямые каналы связи с правоохранительными органами других государств. Общей характерной чертой в государствах-участниках, в которых проводился обзор, была нехватка таких каналов за пределами тех или иных регионов. Некоторые государства-участники информировали о характере своего участия в Инициативе СтАР/Интерпола по созданию координационных центров.

28. Распространенной формой сотрудничества является обмен сведениями между подразделениями по оперативной финансовой информации (ПОФИ), так как большинство государств-участников сообщили, что их подразделения осуществляют или развивают взаимодействие с ПОФИ других государств, в основном путем заключения меморандумов о взаимопонимании или вступления в Эгмонтскую группу.

29. Некоторые страны сообщали также о своем сотрудничестве в рамках Всемирной таможенной организации и через Шенгенскую информационную систему.

Вставка 14

Примеры осуществления статьи 48 (1)

В целях обеспечения эффективного взаимодействия между компетентными органами, учреждениями и службами одно из государств-участников вместе с другими странами своего региона создало совместную сеть сотрудников по связи, которая позволяет сотрудникам полиции одного государства действовать от имени полицейских органов любого из остальных государств.

Одно государство-участник сообщило, что его полиция участвовала в нескольких совместных мероприятиях, проводившихся с государствами одного региона в области создания потенциала, координации и сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью, включая преступления, связанные с коррупцией. Эти мероприятия проводились в рамках региональной сети по борьбе с транснациональной преступностью при финансовой поддержке со стороны этого государства-участника, которое создало целый ряд межведомственных (правоохранительные, таможенные, иммиграционные органы) подразделений по борьбе с транснациональной преступностью, действующих в нескольких странах региона.

В одном государстве-участнике было отмечено большое количество просьб, связанных с международным сотрудничеством в правоохранительной области, а также впечатляющий уровень исполнения. Эти операции проводились как силами регулярных подразделений правоохранительных органов, так и путем эффективного использования специализированных учреждений для выполнения просьб, связанных с особо сложными и тяжкими преступлениями, включая преступления, охватываемые Конвенцией. Эта уникальная организационная структура расценивалась как особый успех и пример позитивной практики в деле осуществления Конвенции. Кроме того, операции финансируемых за счет помощи полицейских подразделений,

направленные на борьбу с незаконными потоками и подкупом в развивающихся странах, представляют собой передовые методы содействия достижению целей, поставленных в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в области международного сотрудничества. Точно так же упоминались и усилия, предпринимаемые для оказания помощи правоохрнительным органам в развивающихся государствах в создании потенциала, для того чтобы они могли осуществлять расследования и судебное преследование в связи с коррупционными правонарушениями.

Одна страна провела с 1995 года переговоры по 30 соглашениям о сотрудничестве между полицейскими органами. Двенадцать из этих соглашений содержат положения, конкретно посвященные коррупции, а в четырех сотрудничество упоминается среди специальных методов расследования.

30. Что касается мер сотрудничества в проведении расследований в связи с преступлениями, подпадающими под действие Конвенции, то большинство государств-участников привели лишь общие сведения о правовой базе, на основе которой такие меры могут быть приняты. Семь государств-участников представили информацию о расследованиях, которые успешно проводились в сотрудничестве с другими государствами. И три государства-участника представили информацию о конкретных мерах или законодательстве, касающихся предоставления необходимых предметов или веществ для целей анализа и сообщения сведений о средствах и методах, применяемых для совершения охваченных Конвенцией преступлений.

31. Что касается налаживания координации путем обмена сотрудниками и экспертами, то двенадцать государств-участников подтвердили, что они направили сотрудников по связи в другие страны или международные организации, а четыре государства-участника разместили таких сотрудников в 20 или более иностранных государствах. Одно государство-участник разместило в 40 странах более 130 сотрудников по связи. Должностные лица правоохрнительных органов часто принимали участие в учебных мероприятиях, проводившихся совместно с международными партнерами. Два государства-участника пояснили, что в некоторых их посольствах за рубежом имеются атташе по вопросам работы полиции. Они имеют дипломатический статус, но их деятельность осуществляется под руководством полицейского управления. Срок их работы в посольстве обычно составляет четыре года.

32. Обычной практикой для большинства государств-участников, похоже, является заключение двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о непосредственном сотрудничестве между правоохрнительными органами, поскольку большинство стран сообщили, что они уже заключили такие соглашения или рассматривают вопрос об их заключении как с другими государствами из того же региона или с государствами, имеющими общий государственный язык, так и на глобальном уровне. В то время как девять государств-участников могут использовать Конвенцию в качестве основы для взаимного сотрудничества в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, одно государство-участник прямо исключило такую возможность. Некоторые страны также применяют конкретные положения своих договоров о взаимной правовой помощи. Только

у двух государств-участников в настоящее время нет двусторонних или региональных договоров, касающихся правоохранительной деятельности.

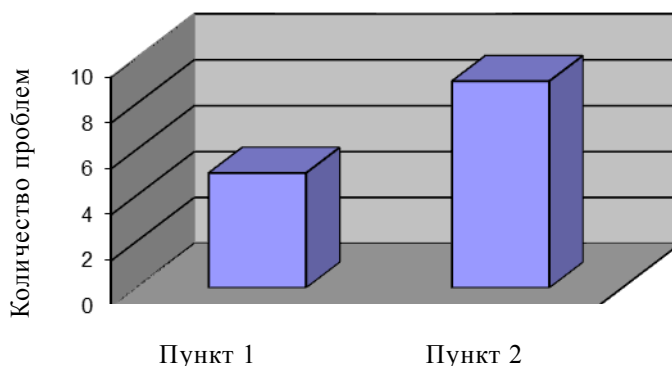
33. В страновых обзорах не было какого-либо единообразного толкования форм сотрудничества с целью противодействия преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий. Ряд государств-участников не смогли предоставить никакой информации по этой теме. Несколько государств-участников упомянули свое законодательство по борьбе с киберпреступностью и ратификацию ими Конвенции против киберпреступности Совета Европы и указали на создание постоянного координационного центра в рамках регионального договора о борьбе с киберпреступностью как один из аспектов такого сотрудничества, а одно государство-участник сослалось на двусторонний договор по данному вопросу.

D. Совместные расследования

34. Четырнадцать государств-участников достигли тех или иных соглашений или договоренностей, допускающих создание совместных следственных органов. Еще восемь отметили, что их правовые системы и практика позволяют им проводить совместные расследования с учетом обстоятельств каждого конкретного дела, а шесть из них подтвердили, что они несколько раз прибегали к этому. У одиннадцати государств-участников нет ни двусторонних, ни многосторонних соглашений о проведении совместных расследований, и они не проводят такие расследования на разовой основе; однако одно из этих государств указало, что во время проведения обзора рассматривался соответствующий законопроект. Полиция одного государства-участника создавала такие бригады совместно с иностранными правоохранительными органами в рамках более чем 15 дел, связанных с организованной преступностью, наркотиками и киберпреступлениями. Только одно государство-участник сообщило о формировании такой группы в связи с правонарушением, подпадающим под действие Конвенции. Следственные органы одной страны часто прибегали к использованию совместных следственных бригад для решения проблем, связанных с получением оперативной информации и налаживанием сотрудничества в ходе расследований и возникающих иногда между странами с системами гражданского и системами общего права.

Е. Специальные методы расследования

Проблемы, связанные со статьей 50, в разбивке по пунктам

35. Специальные методы расследования и их приемлемость в суде регулируются законодательством большинства государств-участников, в которых проводился обзор. Однако в двух случаях применение таких методов разрешено только в отношении отдельных видов уголовных преступлений, в число которых не входят преступления, связанные с коррупцией. Наиболее часто используемые методы включали контролируемые поставки, перехват телефонных разговоров и агентурные операции, и обычно они могут быть санкционированы только по решению суда. Следственные органы одного государства-участника располагали лишь ограниченными полномочиями по осуществлению наблюдения, и они были неправомочны использовать другие специальные методы расследования. Одно государство-участник сообщило о недавнем внедрении нового метода, а именно контроля за деятельностью в Интернете, который может быть установлен по просьбе иностранного государства. Семь государств-участников не используют специальные методы расследования, но два из них отметили, что такие методы будут разрешены в соответствии с проектами законодательных положений, которые во время проведения обзора находились в стадии обсуждения.

36. Десять стран заключили международные соглашения или договоренности, о которых говорится в статье 50 (2) Конвенции, как правило с государствами, расположенными в том же регионе или являющимися членами одной и той же региональной организации. Одно из государств-участников, не заключивших подобные соглашения, сообщило о том, что применение специальных методов расследования может быть разрешено по просьбе государств, с которыми заключен договор об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам.

37. Согласно полученной информации, в отсутствие соответствующих международных соглашений применение специальных методов расследования на международном уровне в отдельных случаях допускается в двенадцати государствах-участниках. Два из них при этом отметили, что применение таких методов может быть разрешено только на основе взаимности.

Вставка 15

Примеры осуществления статьи 50 II

В 2009 году одно государство-участник получило от следственных органов другого государства-участника просьбу об осуществлении определенных следственных действий. Хотя никакого действующего договора или соглашения, заключенного между соответствующими органами двух стран, не было, эта просьба была выполнена в соответствии с требованиями законодательства запрашивавшего государства при условии, что она не противоречила законодательству страны-исполнителя.